— Хорошо, тогда наш первый раунд игры окончен! – Как только ведущий закончил говорить, сотрудники за кулисами принесли ещё один проигрыватель. — На этом проигрывателе перед нашим шоу представлено множество классических методов наказания. Теперь мы приглашаем победителя, то есть нашу красную команду, включить этот проигрыватель и выбрать предмет для наказания в этом раунде игры!

Все фанаты в зале выкрикивали имя Ся Сицина, и Ян Бо также подбадривал его, держа микрофон и крича:

— Сицин, Сицин, Сицин…

Ся Сицин взглянул в сторону синей команды и увидел Чжоу Цзихэна, стоявшего на краю поворотного стола для наказаний, он кивнул вполне по-джентльменски, как маленький принц.

— Я не знаю, как мне повезло?

— До тех пор, пока ты лучше Цзихэна.

— Ха-ха-ха-ха…

Ся Сицин с улыбкой подошёл к проигрывателю, схватился за край и сильно повернул.

Проигрыватель быстро повернулся, и все взгляды были прикованы к неподвижному указателю.

Вращающаяся табличка с наказанием постепенно замедляется, указатель указывает на оранжевую и розовую перегородки в форме веера, раскачиваясь вверх и вниз, оранжевая надпись [Прикоснись к коробке ужасов], розовая надпись [Защитник доски шиацу], фанаты в зале кричат всё громче и громче:

— Доска шиацу! Доска для шиацу! Доска для шиацу!

Но оранжевая область постоянно приближается к указателю.

— Это похоже на коробку ужасов!

— Я тоже так думаю!

Сун Нянь нахмурилась:

— Я не могу применить ни одно из этих наказаний.

Как раз в тот момент, когда все подумали, что указатель, должно быть, указывает на оранжевую область, проигрыватель снова завибрировал и, наконец, остановился в розовой области в форме веера, и фанаты немедленно начали аплодировать.

— Да!! Доска для шиацу!

— Да!! Отличная доска для шиацу!

Персонал забрал проигрыватель, и главный ведущий пошутил:

— Я чувствую, что лучшая часть этого эпизода – проигрыватель. – В зале раздался взрыв смеха, и сотрудники снова вышли на сцену и разложили на сцене доску для шиацу шириной три метра и длиной десять метров.

— Наказание за заднюю часть доски для шиацу очень простое. В течение ограниченного времени в одну минуту проигравшая сторона возьмёт победителя и отойдёт от доски для шиацу, и должна следовать инструкциям победителя на протяжении всего процесса до истечения трёх минут.

Другой ведущий улыбнулся и сказал:

— Проще говоря, в течение этого одноминутного промежутка времени победитель может попросить проигравшего сделать что угодно за его спиной, например, ходить кругами, делать шаги лошади и т.д.

Фанаты в зале встали на дыбы после прослушивания комментариев, думая о фотографии Чжоу Цзихэна, несущего Ся Сицина на спине, крича один за другим.

Чжоу Цзихэн поднял руку:

— Задаю вопрос. Лорд МАК заговорил немедленно, – Сказал Цзихэн.

— Теперь, когда проект наказания решён, могу ли я завершить наказание моего партнера? – Лицо Чжоу Цзихэна ничего не выражало, но он сказал очень серьёзно. — Она не может нести двух мальчиков из красной команды. Позвольте мне нести это.

Сказав это, поклонники Чжоу Цзихэна в зале пришли в ещё большее возбуждение.

Ся Сицин ничего не сказал. Он ожидал этого давным-давно. Чжоу Цзихэн был порядочным и хорошим человеком, излучающим ангельский свет повсюду.

— Тогда почему бы тебе не сделать это, – Ся Сицин тоже поднял руку, и Ян Бо поднёс микрофон к его рту, — Мы накажем это один раз.

Глаза Ся Сицина посмотрели на Чжоу Цзихэна:

— Как только Сун Нянь повернётся ко мне спиной, я не смогу этого сделать.

У девушки-самоучки в аудитории сразу же сложилось мнение, когда она услышала это.

— Нельзя!

— Нет, нет, нет!

— Чжоу Цзихэн поддерживает Ся Сицина!

Общественное мнение было действительно ужасным. Волна захлестнула гостей на поле, и даже ведущий начал успокаивать:

— Хорошо, хорошо, Сицин только что сделал предложение, боюсь, это будет слишком тяжело для меня.

Ян Бо – умный человек. Видя, что голос аудитории такой высокий, он немедленно столкнул лодку на воду и сделал шаг:

— Почему бы вам не поддержать Сицина, Сицин легче, а я недавно свернул шею, – Он тут же схватился за свою шею. — Боюсь, меня накажут позже. Я случайно повернул её снова.

Как только он закончил говорить, прежде чем фанаты успели позвонить, Чжоу Цзихэн сразу взял микрофон:

— Тогда ладно.

Хозяин улыбнулся и сказал:

— Ты обещал слишком рано, Цзихэн.

Другой тоже поддразнил:

— Цзихэн, возможно, ждёт здесь.

Чжоу Цзихэн снял свою куртку-ветровку и кожаные ботинки, надел белую рубашку с короткими рукавами и присел на корточки перед доской для шиацу, поднял подбородок в сторону Ся Сицина и посмотрел.

Ся Сицин улыбнулся и пошёл за ним:

— Знал бы, съел бы ещё две тарелки риса, прежде чем идти на шоу.

— А сейчас не слишком поздно набирать вес?

Под бешеные крики зрителей Ся Сицин лёг на спину Чжоу Цзихэна. После того, как физическая форма Чжоу Цзихэна вернулась к своему прежнему состоянию, он без усилий поднял его и совершенно сознательно перевернул вверх ногами.

— Ах, ах, Ах, Ах, Ах, отойди!

— Самообучающаяся утка для битья!!!

— О, боже мой, девушка-самоучка сегодня празднует китайский Новый год! Возьми всё это для меня!!!

Ведущий передал микрофон в руки Ся Сицина и особо проинструктировал:

— То, что Сицин сейчас держит в руках, – это команда на эти три минуты. Что бы Сицин ни сказал, он должен сделать сейчас!

Чжоу Цзихэн кивнул, и Ся Сицин поднёс микрофон ко рту Чжоу Цзихэна сзади:

— Ты хочешь ещё что-нибудь сказать?

Чжоу Цзихэн покачал головой, и Ся Сицин снова взял микрофон. Уже собираясь заговорить, он услышал, как Чжоу Цзыхэн тихо сказал:

— Держись крепче.

Сердцебиение пропустило удар.

Прежде чем он смог отреагировать, Чжоу Цзихэн уже встал на доску шиацу с ним на спине.

И хозяин, и гости начали отпускать шутки.

— Посмотри на перекошенное лицо Цзихэна.

— Самооборона – это так жалко, хахахаха.

Изначально было достаточно больно самому наступать на доску для шиацу, не говоря уже о том, что Чжоу Цзихэн всё ещё нёс его на спине, а подошвы его ног онемели и болели. Он просто поднялся на несколько ступенек и несколько раз крикнул.

Ся Сицин был расстроен и весел, держа микрофон:

— Тебе нужно пройтись минутку?

— Да!

— Сицин, позволь Цзихэну присесть у тебя на спину. – Ян Бо выступил с идеей рядом с ним.

— Или ходите кругами!

— Да! Поворот!

Каким-то образом фанаты внезапно заинтересовались предложением покружить за их спинами.

— Тогда ходи кругами на спине. – Ся Сицин почувствовал, что пошёл на варьете, чтобы удовлетворить девушку-самоучку. Он улыбнулся и сказал Чжоу Цзихэну. — Просто повернись десять раз и быстро пройдись по доске шиацу.

Но Чжоу Цзихэн высокий, и самое худшее в взрослении – это чувство равновесия.

После того, как Ся Сицин перевернулся на доске шиацу на спину менее чем на три круга, его начало трясти. Ся Сицин был так напуган, что обнял его за шею и закричал:

— Нет, Чжоу Цзихэн, почему ты начал падать в обморок через три круга?

Фанаты в зале смеялись.

Ведущий пошутил:

— Похоже, что в будущем Цзихэну придётся больше выступать в варьете, иначе все не будут знать, что слабость Цзихэна – ходить кругами, хахаха.

— Пять кругов...

Чжоу Цзихэн почувствовал, что его крутит, и инстинктивно отреагировал, ему пришлось крепко обнять Ся Сицина за бедро, опасаясь, что тот бессознательно отпустит его руку, когда потеряет чувство направления, и бросит его на доску шиацу.

— Шесть кругов...

— Семь кругов...

Тело Чжоу Цзихэна дрожало всё сильнее. Ся Сицин был немного встревожен, держал микрофон и сказал:

— В противном случае, это будет восемь кругов. Всё в порядке. Всё в порядке. – Но Чжоу Цзихэн был очень упрям и всё равно не остановился.

— Восемь...

— Девять...

— Десять! – Ведущий крикнул. — Хорошо, хорошо, поехали!

Как только он остановился, ноги Чжоу Цзихэна начали подкашиваться, его взгляд был прямым, и он не мог отличить юго-восток, запад и север. Он подумал о том, чтобы подойти к доске шиацу перед ним, но он не послушался своих ног.

Наклонившись по диагонали, ударил по тому месту, где стояли хозяин и гость.

— Эй, эй, Цзихэн!

— Поторопись и держи его! Давай, давай, давай!

Ся Сицин вырвался прямо от него. Хотя он тоже обернулся, головокружение было не очень сильным. Он был первым, кто помог Чжоу Цзихэну. С такой помощью Чжоу Цзихэн наклонился вперёд и бросился в объятия Ся Сицина, положив голову ему на спину.

Его грудь, как мог Ся Сицин противостоять телосложению Чжоу Цзихэна, была внезапно прижата им к земле, и он был придавлен его телом.

Вначале они думали, что это обычное наказание доской для шиацу, но концовка была настолько захватывающей, что фанаты СР в зале закричали, как будто они наблюдали

постельную сцену.

— Чёрт возьми! Хэнхэн – это потрясающе! Сбил с ног!

— Это так захватывающе!

Ся Сицин был раздавлен им насмерть, и только после того, как несколько хозяев и гостей, которые с улыбкой наклонились вперёд, чтобы поднять Чжоу Цзихэна, Ся Сицин наконец почувствовал облегчение.

Ведущий сдержал улыбку и передал микрофон Ся Сицину, который встал и поддержал его за талию:

— Что Сицин думает об этом наказании?

Ся Сицин горько улыбнулся:

— Я действительно сделал это сам. – Изначально я думал, что это предложение ничего не значит, но кто знал, что фанаты снова начали кричать, Ся Сицин отреагировал и сказал что-то плохое, но он упомянул слова согласия. Этого недостаточно, чтобы позволить этим фанатам CP попасть на небеса.

Чжоу Цзихэн долго сидел на земле, прежде чем замедлить шаг. Как только он встал, он тихо встал позади него и молча шёл со всеми, пока не обошёл двух гостей и четырех ведущих и тихо подошеёл к Ся Сицину, который был с краю. Ся Сицин оглянулся, как только он оглянулся. Когда он добрался до него, он сдержал улыбку и сказал:

— Хорошо?

— Да. – Чжоу Цзихэн почувствовал себя немного смущённым и сдержал улыбку.

Ни у кого из них не было микрофонов в руках, Ся Сицин понизил голос и сказал:

— Ты просто сделал это нарочно.

Уголки рта Чжоу Цзихэна приподнялись, его глаза превратились в два полумесяца, и он не сказал ни слова.

Начался новый раунд игры, и четыре ведущих также присоединились к игре, чтобы произвести перестановки в своих командах. Шоу было записано за четыре часа до его окончания, и энтузиазм фанатов не ослабевал.

В конце записи на большом экране транслировался пилотный рекламный фильм «Отслеживание». В фильме не так много кадров, большинство из которых – основные моменты производства и сцены съёмок.

Сцена, в которой Гао Кун в пьесе прижимал Цзян Туна к стене лицом к лицу с ножом у его горла, вызывала бурю эмоций у зрителей.

— Ах, ах, ах, ах, бум!

— О боже мой, это напряжение!

Ведущий сразу же ударил по железу, пока оно было горячим:

— Все уделяют больше внимания «Отслеживанию», и вы должны пойти в театр 1 декабря!

Несколько гостей также последовали за продвижением. Популярность самообучения СР была слишком высока. Фанаты контролировали всю сцену. Сун Нянь, у которой действительно были отношения с Чжоу Цзихэном в пьесе, охладела к нему. Кроме реплики ведущего, зрители мало разговаривали.

Запись подходила к концу, и фанаты в зале подняли баннер «С 21-м днём рождения Чжоу Цзихэна». Ведущий этого шоу был в кругу много лет и изначально был человеком духа. Видя, что фанаты были в таком энтузиазме, ведущий немедленно подтолкнул лодку и оказал услугу:

— Кстати, послезавтра будет нашим. Это твой день рождения, давай отпразднуем, спев песню с днём рождения для Цзихэна. – Фанаты радостно закончили петь, и запись шоу наконец подошла к концу.

Как только он сошёл со сцены, Ся Сицину позвонил Си Хуэй. Он предположил, что это было открытие художественного музея. Он сделал жест Чжоу Цзихэну и покинул большую армию. Он нашёл укромный уголок лестницы, чтобы позвонить.

Остальные гости вошли в гостиную каждый по отдельности, готовые приступить к работе.

Как только Чжоу Цзихэн вошёл в гостиную, он попросил Сяо Ло принести несколько пирожных и чай с молоком, которые он приготовил ранее.

— После столь долгой записи он, должно быть, проголодался. – Чжоу Цзихэн сидел на диване, собираясь проколоть упаковку чая с молоком, когда раздался стук в дверь.

Сяо Ло пошёл открывать дверь, и когда он увидел людей за дверью, он не мог не опешить.

— Цзихэн…

— Извините, что прерываю. – Сун Нянь вошла одна, Чжоу Цзихэн услышал звук и взглянул, а также встал с дивана.

Предыдущий инцидент был очень напряжённым, но Сун Нянь, в конце концов, была девушкой, и Чжоу Цзихэн всё ещё сохранял некоторое поведение.

— Что-то не так?

— Да. – Сун Нянь пришла без приглашения, и беспокоиться было не о чём. Она села прямо на диван напротив, взглянув на Сяо Ло, стоявшего у двери, затем повернулась лицом к Чжоу Цзихэну и сказала. — У меня есть кое-что, о чем я хочу поговорить с тобой наедине.

— Сяо Ло не посторонний, просто скажи мне, если у тебя что-нибудь есть. – Чжоу Цзихэн не сел, и он не планировал подробно разговаривать с ней.

Сун Нянь просто взглянула на еду на столе и сказала с улыбкой:

— Это всё для него, верно? Ты действительно внимателен. – Она снова подняла глаза и улыбнулась Чжоу Цзихэну. — Похоже, он тебе действительно нравится.

Лицо Сяо Ло изменилось, и он сказал первым:

— Цзихэн, я выйду наружу и посмотрю.

Чжоу Цзихэн что-то напевал, и когда он увидел, что Сяо Ло уходит, он сел и прямо спросил:

— Что ты хочешь сделать?

Улыбка на лице Сун Нянь была немного горькой, и она тихо вздохнула:

— Рано или поздно, дело между вами двумя будет разорвано. – Кто-то пристально смотрел ему за спину.

Чжоу Цзихэн нахмурился:

— Ты думаешь, я боюсь?

— Я знаю, что ты не боишься. – Сун Нянь слегка усмехнулся. — Ты второй сын семьи Чжоу, и

никто не осмеливается прикоснуться к тебе, но ты когда-нибудь думал о Ся Сицине? В индустрии развлечений деньги – ничто, а у влиятельных людей золотые маски.

Эти слова задели Чжоу Цзихэна за живое, он всё ещё сохранял спокойствие на лице и риторически спросил:

— Так ты здесь, чтобы сказать это?

Сун Нянь глубоко вздохнула:

— Ты мне действительно нравишься. Хотя ты можешь в это не верить, для такого человека, как я, невозможно быть с тобой. Я также знаю это в своём сердце. Я пришла сюда сегодня, чтобы предложить вам ещё один компромисс. – Она достала бумажный контракт из своей сумки и положила его перед Чжоу Цзихэном.

— Мы можем быть парами по контракту, и такого рода вещи также очень распространены в этом кругу. – Выражение лица Сун Нянь было очень искренним. — Я могу использовать вас двоих в качестве прикрытия. Когда я на пути, никто не поверит в то, что произошло между тобой и Ся Сицином. – Скорость её речи внезапно стала быстрее. — Эта дорога – ваш лучший выбор сейчас. Мы просто делаем это. Средства массовой информации скоро получат новости, и к тому времени будет слишком поздно.

Выражение её лица не похоже на актёрское. Он работал с ней не один раз. Чжоу Цзихэн очень хорошо знает, какой Сун Нянь бывает, когда она играет.

Если то, что сказала Сун Нянь, правда, то за ней должен кто-то стоять.

Чжоу Цзихэн нахмурился. На самом деле он совсем не боялся быть проколотым этим делом. Он даже хотел покончить с этим сам, но он не мог позволить Ся Сицину очистить мутную воду без подготовки. Он отличался от самого себя.

— Я знаю, ты мне не поверишь, и я готова использовать тебя в качестве прикрытия, не только потому, что ты мне нравишься. – Сун Нянь глубоко вздохнула и снова улыбнулась. — Недавно у меня тоже были неприятности. За это время я всегда хотела избавиться от человека, который приставал ко мне, нет.

Сун Нянь сделала паузу, её глаза потемнели:

— Он хочет поддержать меня. Но моя нынешняя брокерская компания вынуждает меня, и я ничего не могу с этим поделать. Это лучшее из обоих миров. Я не прошу действовать между нами двумя. Сначала опубликуйте некоторые новости о наших отношениях. В прошлый раз, когда я искала горячий поиск, я искала возможность вместе поехать за границу, совершить путешествие и позволить репортёру сделать снимок. Все в это поверят. Когда это время

придёт, вы будете продолжать быть вместе, и я никогда не буду вмешиваться.

Она много говорила, каждое слово было очень искренним, от всего сердца.

Чжоу Цзихэн слушал спокойно, не произнося ни слова.

Эти двое долгое время молчали.

Сун Нянь не могла долго ждать, прежде чем нарушить это неловкое молчание:

— ... что ты думаешь?

Чжоу Цзихэн поднял голову и отодвинул контракт, лежавший перед ним, обратно.

— Мисс Сун, спасибо вам за вашу доброту. – На его лице была безразличная улыбка. — Но мне очень жаль, я действительно не могу разыграть с тобой эту сцену.

— Ты... Я действительно делаю это для твоего же блага.

— Я знаю. – Чжоу Цзихэн посмотрел на Сун Нянь. — Я верю, что ты не лгал мне. Если завтра средства массовой информации действительно что-то раскроют, я не пожалею о сегодняшнем решении. – Он сделал паузу. — Причина, по которой я не согласен, в том, что, во-первых, я не хочу скрывать свои отношения с Ся Сицином. Это не значит, что я безрассуден. Я думаю об этих вещах каждый день. Хотя текущие посторонние ветви нарушают мой план, если что-то действительно произойдёт, я также надеюсь пройти. Моя собственная способность защитить его.

Сказав это, он внезапно рассмеялся:

— И я знаю его очень хорошо. Если я использую этот метод для поддержания наших отношений, он определённо разорвёт их сразу. Я не смею рисковать потерять его.

Сун Нянь уставилась на молодого человека перед собой, некоторое время не в силах вымолвить ни слова.

— Кроме того, после подписания этого контракта отношения между тобой и мной очень сложные. Позволить девушке выступать в качестве прикрытия для меня. Чжоу Цзихэн действительно не может заниматься подобными вещами. – Он снова улыбнулся. — Если ты действительно в беде, я могу тебе помочь, просто в качестве извинения за то, что я своенравно очернял тебя раньше.

Сун Нянь нахмурилась, боясь, что он неправильно поймёт, и ей пришлось защищаться:

— Я не хочу, чтобы ты жалел меня, я действительно…

— Я знаю. – Чжоу Цзихэн опустил глаза. — С первого дня, как я был с ним, я знал, каким трудным будет путь, с которым я столкнусь в будущем, и я был готов давным-давно. Я не планировал убегать. Но я думаю, что если действительно возникнут какие-то трудности, мы вдвоём всегда сможем их преодолеть. Даже если это из-за беспорядка, я просто хочу сражаться бок о бок с ним.

Чжоу Цзихэн великодушно улыбнулся, и Сун Нянь никогда не забудет эту улыбку до конца своей жизни, потому что она понимала, что, как бы сильно она ни старалась, у неё не получится такой улыбки.

— Если у меня однажды будут свободные отношения, другой стороной будет только Ся Сицин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://bllate.org/book/14508/1284227